

Вечер 6 сентября 1991 года, гостиная Слизерина.

Это был самый обычный осенний вечер.

Гостиная Слизерина, несмотря на поздний час, была наполнена голосами студентов, обсуждающих те или иные события, случившиеся с ними за время первой учебной недели.

В камине, расположенном неподалеку от огромного окна, вид из которого выходил в Темное озеро, трепетался небольшой огонек, придающий сложившейся атмосфере щепотку чего-то волшебного.

Дафна Гринграсс, юная представительница древнего и благородного рода, входящего в список священных двадцати восьми, сидела за столом, расположенном в дальнем углу факультетской гостиной, и читала книгу, посвященную заклинаниям, которые ей, а также ее одногруппникам, предстоит изучить на первом курсе.

Особенное внимание она уделяла чарам и заклинаниям, которые в будущем помогут ей начать путь в артефакторике и колдомедицине. Возможно, кому-то это покажется странным, но в свои одиннадцать лет девочка уже имела цель, которую намеревалась осуществить любой ценой. Цель, стоявшую перед родом Гринграсс на протяжении нескольких столетий.

Правда, в этот раз чтение совершенно не задалось.

— Мх... — оторвавшись от книги, Дафна посмотрела в потолок гостиной и устало вздохнула.

Та цель, которую она преследовала, была довольно проста: её сестра, Астория Гринграсс, унаследовала родовое проклятье, которое на протяжении веков убивает одного из детей рода.

Ни один человек, который за всё это время работал с этим проклятьем, так и не смог снять его. В принципе, никто даже не понял, что именно это за проклятье и существует ли способ избавиться от него.

Доходило до того, что некоторые целители считали, что род Гринграссов проклят самой магией, обиженной на его представителей. Впрочем, находились и те, кто свято верил в то, что никакого проклятья не существует, а череда смертей, тянущаяся из поколения в поколение, не более чем простое совпадение.

Но как бы то ни было, сути дела это не меняло.

Астория Гринграсс, младшая дочь рода, была обречена на верную гибель в юном возрасте. Гибель, которую никто не мог отменить.

Или все же мог?..

Не так давно, буквально несколько дней назад, внутри Дафны загорелся небольшой огонек надежды. Надежды на то, что она повстречала того, кто сможет избавить ее младшую сестру от проклятья и наконец-то пресечь череду непрекращающихся смертей.

И звали этого человека...

— Ты уверена, что Вейлхарт согласится? — неожиданно в гостиной раздался голос Милисенты Булстроуд, заставивший Дафну нахмуриться и посмотреть на неё.

— Да, — напротив первокурсницы стояла Пэнси Паркинсон, с самоуверенной улыбкой

ответившая на её вопрос.

Стоило Булстроуд услышать ответ, как на её лице отразилось легкое сомнение. И всё же, спустя пару секунд, она кивнула.

— Тогда мы будем ждать вас, — немного понизив тон, произнесла девочка и, дождавшись ответного кивка от Пэнси, направилась к выходу из гостиной.

Наблюдая за этой картиной, Дафна задумчиво поджала губы, мысленно стараясь понять, что же задумали её одноклассницы.

Впрочем, ответ на этот вопрос она вряд ли получит.

Миллисента покинула гостиную, а Паркинсон, проводив подругу взглядом, направилась в сторону мужских спален, оставляя Дафне лишь один вариант действий – наблюдать.

С другой стороны, не только она занималась столь неблагодарной деятельностью.

Элиот, в это время сидевший в своей комнате, задумчиво наблюдал за небольшими угольно-черными огоньками, парившими вокруг его правой руки. Они были проявлением простейшей магии и не отнимали у него даже толики силы.

Во многом этому способствовал тот факт, что парень попросту собирал энергию, свободно парившую в окружающем пространстве, и посылал в нее лишь частичку собственной силы, тем самым активируя заклинание.

Данная техника была разработана лично им три тысячи лет назад. Техника, которая так и не стала известна миру.

Впрочем, если задуматься, она во многом походила на принцип работы магических артефактов, подобных волшебным палочкам. Они собирают энергию извне, вследствие упрощая часть тех или иных заклинаний, позволяя волшебникам затрачивать в разы меньше собственной энергии – маны.

Конечно, едва ли данную технику можно назвать нужной Элиоту, но все же это был весьма полезный навык на случай, если в какой-то момент он неожиданно лишится всех своих сил.

Хотя вряд ли такое когда-нибудь случится.

Помимо наблюдения за столь простеньким магическим фокусом, парень размышлял о том, что новая жизнь, несмотря на все горести современности, даровала ему поистине интересные знакомства.

Особенного внимания заслуживала Нимфадора Тонкс, обладающая даром, который даже три тысячи лет назад считался необычайно редким и, что уж скрывать, откровенно божественным.

Все дело в том, что человек, обладающий метаморфизмом, мог достичь того, о чем так мечтали многие великие волшебники прошлого, – бессмертия.

Имея возможность не просто менять свое тело, но и переписывать собственную основу, метаморф обладал возможностью омолаживать себя и продлевать свою жизнь настолько, насколько сам того захочет.

Разумеется, это также работает и в обратную сторону.

Если метаморф не способен совладать с собственным даром, то он может случайно состарить себя настолько, что его тело и основа попросту не смогут вернуться к изначальному состоянию и...

— Хм, — взмахнув рукой, прогоняя угольно-черные огоньки, Элиот задумчиво посмотрел на стену, расположенную перед ним.

Наложив ограничение на основу Нимфадоры, он избавил ее от множества проблем, в том числе и случайной смерти.

И все же его голову не покидал один вопрос:

— Было ли это правильно?.. — практически беззвучно спросил самого себя парень.

Да, он помог ей, во многом упростив её жизнь. Но что будет, если эта помощь окажется ложной и в итоге приведет к плачевным последствиям?

Вероятно, именно это и было причиной, почему Элиот не любил помогать кому бы то ни было. Последствия, которые следовали за подобной помощью, могли быть хуже, чем изначальная проблема.

— И все же сделанного не изменить, — откинув ненужные мысли в сторону, ответил на лично заданный вопрос парень и поднялся на ноги.

Несмотря на огромное желание быть простым человеком, слишком многое в его глазах потеряло былую ценность. Ценность, которую он хотел бы вернуть, чтобы исполнить собственные мечты.

— М?.. — от размышлений Элиота отвлек стук в дверь.

Повернувшись к источнику звука, парень склонил голову набок и постарался вспомнить: а не ждал ли он кого-нибудь?

— Элиот, ты тут?.. — не успев ответить на очередной вопрос, возникший в его голове, он расслабленно выдохнул и направился к двери, за которой раздался голос Паркинсон.

— Ага, — дернув дверную ручку, произнес он.

— Привет! — как только дверь открылась, радостно воскликнула Пэнси и, не обращая внимания на какие-либо приличия, сделала шаг вглубь его комнаты. — Я тебя не отвлекаю? — спустя мгновение, посмотрев на Элиота, с откровенно лживой улыбкой поинтересовалась она.

Изучая ее взглядом в течение пары секунд, парень отрицательно качнул головой.

— Фух... — облегченно выдохнув, Пэнси вновь оглянулась по сторонам и, сделав шаг к парню, слегка понизила тон: — Ты можешь пойти со мной? Я кое-что нашла и... — она выдержала короткую паузу, — мне нужна твоя помощь.

Услышав ее вопрос, Элиот задумчиво изогнул бровь.

Было очевидно, что это та самая ловушка, о которой он размышлял днем.

И все же...

— Конечно, — также изобразив улыбку, ответил он.

<http://tl.rulate.ru/book/105269/4000269>